

АНУШ ГАЗАРЯН

СИНДРОМ СТАРОЙ ВЕДЬМЫ

РАЗГАДАЙ ВЕКОВЫЕ ТАЙНЫ

Ануш Газарян
Синдром старой ведьмы

«Издательские решения»

Газарян А.

Синдром старой ведьмы / А. Газарян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966245-3

Когда главную героиню, девушку Милан, начинают преследовать ночные кошмары, она даже не подозревает, что это начало невероятных испытаний, выпавших на её долю. Ей предстоит непростая дорога к самой себе, к тайне своего рода и к человеку, для которого она решится пожертвовать самым дорогим — своей жизнью. Как разгадать тайные знаки, которые встречаются на пути? Как не ошибиться, принимая судьбоносное решение? Какую цену нужно будет заплатить за то, чтобы распутать клубок вековых тайн?

ISBN 978-5-44-966245-3

© Газарян А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Страхи	6
Глава 2	10
Сонный паралич	10
Глава 3	15
Синдром	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Синдром старой ведьмы

Ануш Газарян

Спасибо моим родителям за то, что подарили мне жизнь.

© Ануш Газарян, 2019

ISBN 978-5-4496-6245-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Страхи

Мне было страшно. Мне было так страшно, что я даже не могла оглянуться и посмотреть на того, кто бежал за мной. Я не знала, кто он и почему он преследует меня. Страх гнал меня через лес – босую, в разодранной одежде, набравшейся влаги у сырого леса. Холодные капли стекали с волос на спину, пронизывая холодом. А ноги проваливались в сырую и рыхлую землю.

Выбежав из леса, я увидела двухэтажный дом, в котором горел свет. Я подбежала к окну, чтобы позвать на помощь, заглянула внутрь – и ужаснулась. В комнате, спиной ко мне, опустив голову, стоял высокий, широкоплечий мужчина в черном костюме. Обеими руками он опирался на огромный стол из чёрного дерева. Таких столов перед ним было много. Присмотревшись, я увидела, что на них лежали несколько тысяч еще бьющихся сердец. На мгновение мне показалось, что это были человеческие сердца.

– О, Господи! – вырвалось у меня от ужаса, и я закрыла рот руками, испугавшись, что мужчина в доме услышит меня. Он поднял голову и медленно обернулся, чтобы посмотреть в окно, но я, не успев разглядеть его, бросилась бежать обратно в лес.

Некоторое время спустя я почувствовала, что у меня больше нет сил бежать. Сердце билось так быстро, что казалось, будто оно вылетит из груди. Заметив большое дерево, я спряталась за ним. Прошло достаточно много времени, пока мне удалось успокоиться. Усталость взяла надо мной верх, и я отключилась.

Меня разбудило нежное прикосновение чьих-то рук. Я открыла глаза, но никого не увидела.

– Остерегайся собственной крови! – прошептал мне женский голос.

– Кто здесь? – спросила я, вскакивая. Вдруг я услышала чьи-то шаги. Выглянув из-за дерева, вдалеке я увидела силуэт идущего ко мне мужчины. В сумерках я не смогла разглядеть его лица. Паника снова охватила меня, и я просто побежала от него, ничего не видя перед собой. Наткнувшись на корень одного из деревьев, я упала и сильно ударилась головой о ствол. Все, что я запомнила, лежа лицом на сырой земле, это повторявшийся шёпот женщины: «Остерегайся собственной крови!»

Проснувшись, я не сразу поняла, что это был очередной кошмар. В последнее время ночные кошмары стали моими частыми гостями. Но тогда я и не подозревала, что они – всего лишь начало невероятной истории, изменившей мою жизнь.

Меня зовут Милан. Я знаю, звучит странно – но нет, я не город в Италии, я обычная девушка с необычным именем, которое дала мне мама. Дело в том, что Диана – так звали мою мать – любила путешествовать, была влюблена в итальянскую столицу моды и довольно часто посещала этот город. Она любила приключения и любовные романы, и мечтала однажды встретить мужчину, который дарил бы ей цветы по случаю среды и читал бы ей стихи Гейне. В Милане она познакомилась с моим отцом Джорджио Понтедра. Он был безнадежным романтиком и умел произвести незабываемое впечатление на женщин. Мама не смогла устоять перед его харизмой и настойчивостью. Они поженились на тридцатый день знакомства, а через двенадцать месяцев у них родилась я.

К сожалению, я знаю о своих родителях не очень много, так как они погибли в автокатастрофе, когда мне было десять лет. Несмотря на то, что я была ребёнком, я хорошо помню

острую боль от этой невозполнимой утраты. В один миг я повзрослела на тысячу лет и больше никогда не чувствовала себя беззащитной маленькой девочкой. Почти всё, что я знаю о своих родителях, я знаю от моей бабушки, которая меня вырастила. Её звали Сибилла, она была оборотисто-прекрасна, особенно, когда подводила свои карие глаза и распускала вьющиеся от природы, золотисто-коричневые локоны. Я помню, мужчины не давали ей проходу. Эффектная, уверенная в себе женщина, немного эгоистичная, она не перед чем не останавливалась и всегда добивалась желаемого.

Я не перестаю ею восхищаться. Сибилла учила меня справляться с трудностями, всегда быть сильной, говорила, что людям нет дела до меня и моих проблем, и они не должны знать о моих слабостях. Она также учила меня радоваться жизни и всегда быть благодарной за сегодняшний день. Я очень признательна ей за её старания. В день её похорон я поняла одно: больше ничто не сможет ранить мои чувства, ничто не сможет причинить мне боль, ведь я потеряла единственного близкого и искренне любящего меня человека. А после похорон, запутавшись в своих мыслях и окончательно отчаявшись, я не знала, как мне жить дальше, куда идти, и к чему стремиться. Ведь я была одна, мне было тоскливо и очень страшно.

После смерти бабушки страх преследовал меня постоянно. Он начался с ночных кошмаров, а закончился жуткими видениями. И хотя я всегда убеждала себя, что мои страхи зарождаются в моих мыслях, что это всего лишь игра моего воображения, хотя я уверяла себя в этом, боялась от этого не меньше.

Легко убедить себя в ложности своего страха, когда на самом деле его нет, когда он – проекция твоих мыслей. Но намного сложнее привести себя в чувства, когда твой страх смотрит тебе в глаза, а ты не в состоянии пошевелиться, позвать на помощь. Все, на что ты способен в такой ситуации, твоя единственная надежда на спасение – искренняя молитва. Каждый атеист станет верующим, особенно, когда столкнется с чем-то необъяснимым и невиданным для него. С чем-то потусторонним, ирреальным, не из этого мира.

Панический страх и ощущения неизбежности очередного жуткого ночного видения преследовали меня с той ночи, когда я впервые увидела его – загадочное существо, являющееся ко мне по ночам в виде сгустка чёрного дыма. Иногда оно могло тенью промелькнуть передо мной, иногда оно постоянно было где-то на краю поля зрения.

Возможно, это был чей-то призрак. Но я называла его ночным кошмаром, моим нежеланным ночным гостем. Я никак не могла избавиться от него, при его появлении страх лишал меня здравого смысла. Я бы предпочла бояться, чего угодно другого, страдать от любой другой фобии, только бы избавиться от этого ужасающего сгустка тьмы.

Каждую ночь я стала просыпаться от приступа паники. Я чувствовала присутствие этого существа в моей спальне, оно молча наблюдало за мной, иногда я чувствовала его прикосновения, слышала его смех. Однажды я даже услышала его дыхание, и это было дыхание свирепого животного. Разумом я осознавала, что паниковать бесполезно, так как паника иногда помогает убежать и спастись, но, когда это существо появлялось, моё тело всегда охватывал полный паралич. Я не могла даже закричать.

В первый раз мне показалось, что это всего лишь сон, и я попыталась разбудить себя, но мне стало жутко от осознания того, что я давно проснулась. Значит, всё это происходит со мной наяву?

Существо, приходящее ко мне каждую ночь, не пыталось меня убить или окончательно свести с ума, хотя возможностей на то у него было предостаточно. Один звук, одно движение, ещё одна капелька паники – и всё. Я чувствовала, что этому существу от меня что-то нужно. Но оно всегда молчало, мне оставалось лишь балансировать на грани разумности, и ждать, пока тень исчезнет. Каждый раз надеясь, что навсегда, но с каждым новым появлением зловещего существа моя надежда угасала. Шли дни, мое психическое состояние ухудшалось. Я боялась, что не смогу вынести происходящего. Однажды я поймала себя на мысли, что я не хочу больше

жить, потому что моя жизнь казалось мне абсолютно бессмысленной и полной страдания. И я призналась себе, что схожу с ума и нуждаюсь в помощи. Я решила, что мне не помешает посетить пару сеансов психотерапии. Однако после пары сеансов я стала сомневаться в правильности своего решения. Психотерапевт настаивала на наличии у меня фазмофобии. Она убеждала меня, что все это не что иное, как навязчивый страх чего-то потустороннего и все эти галлюцинации – плод моего бурного воображения. Но подспудно я чувствовала, что это не совсем так.

– Как вам сегодня спалось, Мисс Понтедра? – начала психотерапевт нашу третью беседу.

– Это повторяется снова и снова, каждую ночь одно и то же. А потом я даже днём не могу избавиться от чувства постоянного страха, – призналась я, безнадежно вздохнув.

Если честно, я не чувствовала понимания с её стороны. Она как бы не придавала значения моим переживаниям, а просто механически подыскивала подходящий к моему случаю диагноз. И эта механичность не вызывала у меня особого доверия.

– Страх – это естественный эмоциональный процесс. Причиной этого неприятного чувства является реальная или воображаемая опасность. В вашем случае – второе. В конечном итоге он приводит к неуверенности в себе и к сильному нервному напряжению, – объяснила она мне, крутя в руках серебристую ручку.

– Познавательное, однако этот факт не решает моей проблемы, – сказала я.

Было очевидно, что она говорила одно, а думала о чем-то своём, и меня это раздражало.

– Вы принимаете успокоительное, которое я вам прописала? – спросила меня врач как всегда равнодушным голосом.

Мне казалось, что проблемы всех своих пациентов она пыталась решить этими пилюльками.

– Судя по всему, от них мало толку. Может у вас есть что-нибудь более сильнодействующее?

– Вы перенесли смерть близкого вам человека. Это большой стресс для вас. Вам понадобится много времени, чтобы справиться с этим, – проигнорировав мой вопрос, сказала она.

– Я что-то начинаю сомневаться, что у меня получится справиться, – отрезала я. – Каждую ночь я схожу с ума от страха, мне нужна помощь. Или вы хотите посмотреть, когда я начну сидеть?

Я еле себя сдерживала.

– Я понимаю, что вы чувствуете, но вы должны...

– Вы понимаете, что я чувствую?! – перебила я её. – Вы тоже похоронили родных, и теперь вас по ночам навещает сгусток дыма, который пытается вас задушить?

– Как у вас с приступами гнева в последнее время? – врач продолжала говорить со мной безразличным голосом.

– Мне начинает казаться, что от этих сеансов я получаю еще больше стресса, с которым я боюсь не справиться.

Я чувствовала, что могу выйти из себя и встала, чтобы уйти.

– Мисс Понтедра, мы с вами еще не закончили – напомнила мне психотерапевт.

– Мы закончили, доктор, всего вам наилучшего, – ответила я, подходя к двери. Я коснулась ручки, чтобы открыть дверь, но врач знала, что заставит меня остаться.

– Я вспомнила. У меня есть более сильнодействующее успокоительное – сказала она.

Наверное, она испугалась потерять пациента. На моем лице появилась ухмылка. В принципе, это все, чего я от неё хотела, когда шла на этот сеанс сегодня. Поэтому я попыталась успокоиться и вернулась на своё место.

Первый раз за все время мой психотерапевт смотрела мне прямо в глаза. Теперь было видно, что она действительно хотела меня успокоить и подбодрить.

– Мисс Понтедра, страх перед чем-то новым и неизвестным, заложен в нас природой, в этом нет ничего страшного. Да, это очень сильное чувство, но вы должны научиться держать его в узде, иначе всё может закончиться психическим расстройством и перерасти в ту или иную фобию. В вашем случае стоит опасаться развития фазмофобии – иррационального неконтролируемого страха, держащего вас в постоянном стрессе. Я стараюсь помочь вам обозначить и осознать причину своего страха и выбрать подходящую для вас программу адекватного восприятия окружающего мира. Это очень хорошо, что вы не тянули с визитом, фобический страх относительно легко можно победить в начале его возникновения.

Я внимательно выслушала врача и прониклась каждым её словом, ведь она в первый раз за все сеансы действительно захотела мне помочь.

– Я вас услышала, – спокойным голосом сказала я ей.

Глава 2

Сонный паралич

Если честно, я понимала, что психотерапевт мне, в общем-то, не поможет. Но, с другой стороны мне были необходимы эти сеансы. Мне просто было нужно хоть с кем-то *этим* делиться. Мне было нужно, чтобы меня слушали, не отгораживаясь смехом. Ну, и приятным бонусом был рецепт на успокоительное. Иногда мне кажется, что я осталась в здравом уме именно благодаря лекарству.

Конечно, мне хотелось поскорей от *этого* избавиться, и психотерапевт была не единственной, к кому я обратилась. Мне нужно было убедиться, что со здоровьем у меня все в порядке, но больше всего я хотела понять, почему мое тело парализует по ночам.

– Давайте – ка посмотрим – сказала врач, поднимая папку с результатами моих анализов. Голос врача был полон оптимизма. – Итак, – она улыбнулась мне – хорошая новость: вы здоровы.

– Я так понимаю, есть и плохая новость? – спросила я осторожно.

– Я бы так не сказала – успокоила она меня. – Все, что с вами происходит – это не что иное, как сонный паралич. Я сейчас объясню. Знаете, во сне мышцы тела как бы парализуют, чтобы сигналы из мозга не заставляли тело бегать, прыгать и проделывать все действия, которые снятся. А сонный паралич – это паралич мышц, который сковывает вас до того, как вы заснули, или же вы просыпаетесь тогда, когда он ещё не прошёл, – объяснила мне доктор.

– Это все очень интересно, но каковы шансы, что в один прекрасный день меня не парализует навсегда? – спросила я и испугалась своих слов.

Только этого мне не хватало! Даже представить страшно.

– Мисс Понтедра, сонный паралич – страшное, но не опасное состояние, вам не о чем беспокоиться. Как правило, оно длится сравнительно недолго – от нескольких секунд до пары минут, вы ведь и сами это знаете.

Да. Знаю. Очень хорошо знаю. А знает ли доктор...

– Доктор, вы думаете, что это должно меня успокоить? А как же все мои видения и голоса, которые я слышу?

– Да, подобные приступы могут сопровождаться ощущением безрассудного страха, зрительными и слуховыми галлюцинациями, и даже необычными телесными ощущениями. Но вы должны понимать, что это всего лишь игра вашего воображения, к тому же, можно научиться блокировать приступы.

– Блокировать? – переспросила я. На пару секунд меня окрылила надежда. – И как это сделать?

– Вам нужно постараться осознать реальность происходящего, что может быть довольно-таки сложно в первые несколько секунд. Также нужно правильно питаться, ложиться спать вовремя, исключить стресс и не допускать даже мысли о наркотических веществах. К примеру, некоторым людям помогают сеансы йоги. – объяснила она.

Ну нет, только не сеансы йоги.

– Доктор, есть какой-нибудь способ избавиться от этого раз и навсегда?

– Мне он не известен, но, по нашим данным, сонный паралич встречается у людей от двенадцати до тридцати лет и почти не встречается вне этой возрастной категории, не беря в расчет больных нарколепсией, конечно. А у вас её нет. По общим показателям, вы абсолютно здоровы.

В целом картина мне была ясна. Если быть полным скептиком, то можно объяснить моё положение наличием у меня фазмофобии и сонного паралича. И все, что мне надо было делать – это следовать советам специалистов, к которым я обратилась и надеяться на то, что моим кошмарам однажды придёт конец.

Вечером я долго готовилась ко сну, приняла горячую ванную, слушала инструментальную музыку, выпила успокоительное, и легла в постель, а ночью меня разбудил смех. Я не могла разобрать, был ли это смех женщины или мужчины. Открыв глаза, я увидела в углу комнаты сгусток черного дыма, похожий на тень человека.

И снова я не могла ни шевельнуться, ни издать хоть какой – либо звук. А сгусток дыма прыгнул на меня и начал давить на грудную клетку. Дышать стало невозможно. В мыслях я сопротивлялась, пытаюсь оттолкнуть его, но это желание билось внутри меня, не находя выхода. От жуткого страха из глаз потекли слезы, и вместе со слезами начал проходить паралич. Я поняла, что руки начали слушаться, и попыталась схватить душившую меня тень, но она просочилась сквозь пальцы и растворилась в воздухе. Я выпрыгнула из кровати и включила свет. В следующую секунду я услышала звук мобильного телефона, настроенного на режим вибрации. Пришло сообщения от моей подруги Виктории:

«Милан, я знаю, что уже два часа ночи, но вечеринка сегодня отпадная, не хочешь присоединиться?»

«Куда подъехать?» – не раздумывая, откликнулась я. Мне хотелось уйти, убежать и больше не возвращаться.

«Помнишь бар, где мы были на день рождения Стефана?»

«Скоро буду».

Мне нужно было отвлечься, забыть обо всем. Я собралась очень быстро и была на вечеринке уже через двадцать минут.

В баре было очень людно. Виктория встретила меня на входе, и мы вместе прошли внутрь. Все мои друзья отдыхали с нами той ночью. За нашим столиком сидел мой бывший парень Стефан, мы с ним друзья детства. Я помню, мы все время проводили вместе, мы были неразлучны и по уши влюблены друг в друга. Все умилялись нами, мы были уверены, что наша любовь продлится до конца наших дней. Но детство прошло, а с ним и мои чувства к Стефану, чего нельзя сказать о нем. Он не мог смириться с нашим расставанием и не переставал мне об этом напоминать при каждой нашей встрече. Я пыталась не обращать внимания на его жаркие взгляды и просто наслаждалась своим бокалом рома.

– Это тебе не поможет, самое время попробовать кое-что поинтересней. – сказала Виктория, протягивая мне косяк.

– Убери от меня эту дрянь, Вики. Ты знаешь, как негативно я к этому отношусь.

– Всегда такая правильная? Хочешь казаться лучше нас? – пьяно выкрикнула девушка, сидевшая напротив нас.

– Это еще кто? – спросила я у Виктории.

– Это новая подружка Стефана, – ответила она с ухмылкой. Девушка вскочила и подошла к нам, чтобы представиться лично.

– Я – девушка Стефана, Лола, – она не пыталась скрыть свою неприязнь ко мне. Причина была очевидна. Я уверена, что она не раз слышала о большой любви между мной и Стефаном.

– Скажи ей, пусть помолчит. Голос у нее, мягко говоря, неприятный, – сказала я Виктории, игнорируя присутствие девушки. Я не выношу подобных выскочек.

– Кем ты себя возомнила? – крикнула подружка Стефана.

– Да помолчи ты, чего пристала? Иди выпей и успокойся! – заступилась за меня Виктория. Хотя было заметно, что Лоле пить уже достаточно.

Я видела ненависть в её глазах. А выпитый ею алкоголь не давал ей сдерживать свою злость.

– Милан. Что за имя такое? – спросила она, видимо не зная, как еще пристать ко мне. Но, недолго подумав и рассмотрев меня, она нашла что сказать.

– Я слышала о смерти твоей бабули, старушка отошла в мир иной. Наверное, нелегко тебе быть никому не нужной, да? Девочка-сиротка. Ты ведь теперь совсем одна, и всем наплевать на тебя...

Она не замолкала, каждым своим словом пыталась зацепить мои чувства, а потом начала смеяться надо мной.

Её смех был очень похож на тот, что разбудил меня этой ночью.

Пара мгновений буквально выпала из моей памяти. Не помню, как я встала и подошла к ней. Помню только, как я толкнула её так сильно, что она отлетела к стене. Потом я подбежала к ней, ударила по лицу, а после схватила её за шею и прижала к стене. В тот момент передо мной была не Лола. Я видела мой ночной кошмар в её облики. Я потеряла над собой контроль, собиралась задушить её, я действительно была на это готова. Все вокруг пытались меня успокоить, но я почти ничего не слышала.

– Хватит, отпусти её! – кричал Стефан, пытаясь оттащить меня от Лолы.

– Не трогай меня! – кричала я в ответ.

– Кто ты? Чего ты хочешь от меня?! – спрашивала я, глядя воображаемому существу прямо в глаза.

– Милан, остановись! – просил Стефан, пытаясь помешать мне.

– Отойди, дай мне убить эту тварь! – крикнула я и наступила Стефану каблуком на ногу.

Он закричал от боли и отпустил меня.

– Милан, ей тяжело дышать, прошу тебя. Она просто под кайфом, – сказала Виктория спокойным голосом мне на ухо. И её голос дошёл до моего сознания. Через пару секунд я расслабила руку и отпустила Лолу. Девушка молча сползла по стене.

– Мне жаль, я не хотела – сказала я, обращаясь скорее к стене, чем к девушке, не совсем понимая, что произошло. Мне никто не ответил, и я просто вышла из бара.

Стефан догнал меня на улице.

– Да что с тобой такое?! – закричал он, хватая меня за руку и поворачивая к себе. – Ты сошла с ума? Ты отдаёшь себе отчёт в своих действиях? – кричал он.

– Отойди от меня. Ты ничего не знаешь, ты не слышал, что она сказала. Как она смеет?

– Она просто под кайфом, а тебе надо остыть. Давай я отвезу тебя домой? – предложил он мне.

– Ну уж нет, я и сама справлюсь, я ведь теперь одна, никому не нужная. И без твоей помощи я тоже обойдусь.

– Милан...

– Люди разучились сочувствовать, – перебила я его. – Она смеялась надо мной, над моим горем, и это доставляло ей удовольствие.

– Ты не одна, Милан, у тебя есть друзья. Ты нужна мне, стоит тебе только захотеть, и я всегда буду рядом, ты ведь прекрасно знаешь это. Но ты отталкиваешь меня и ребят, будто тебе нравится находиться в этом состоянии. Тебе нравится страдать? Никто не виноват, что все произошло именно так.

Я слышала осуждение в каждом его слове. Не было никакого смысла продолжать этот разговор.

– О, да. Ты прав, ты совершенно прав, Стефан. Я не в праве кого-то винить в произошедшем – ответила я, садясь в машину.

Я хлопнула дверью, и тут мне вспомнились слова моей бабушки Сибиллы о том, что людям нет дела до нас и наших переживаний. Мне стало жаль, что я проявила свою слабость. Рядом с машиной топтался Стефан:

– Милан, послушай, прости меня. Остайся, давай поговорим, а после я отвезу тебя.

– Я в полном порядке и в состоянии сама добраться домой. Прощай, Стефан! – сказала я и нажала на газ.

Да, мы все друзья с детства. Мы привыкли проводить время вместе и делиться сокровенным. Но, как ни больно признавать это, жизнь распорядилась так, что нам пришлось жить в разных реальностях. И никто из них просто не мог понять мою. А стать объектом насмешек своих друзей...

Я вряд ли смогу объяснить кому-то глубину и силу душевного водоворота, в который попала. Мои проблемы засасывают меня всё глубже и глубже, и я понимала, что непременно должна как можно скорее избавиться от них, поэтому утром я была на очередном сеансе у своего психотерапевта.

– Я полагаю у меня проблемы с самоконтролем, – неуверенно произнесла я.

– И как вы к этому пришли? – спросила психотерапевт.

– Ну... я вчера избилла девушку в баре, – открыто призналась ей я.

– И что вы чувствовали при этом? – продолжала она спрашивать меня.

– Я думала прибить эту тварь, – заявила я, не колеблясь с ответом.

– Могу я узнать, что стало причиной конфликта?

– У нее был очень мерзкий голос, и она никак не могла заставить себя замолчать, – призналась я.

– И вы полагаете, что у вас проблемы с самоконтролем? – переспросила она меня. В этот момент на лице врача я заметила ухмылку.

– Совершенно ясно, что у меня проблемы с самоконтролем, – согласилась я, так как не было смысла отрицать очевидный факт.

– Я бы порекомендовала вам попробовать занятия йогой – предложила она. Мне даже показалось, что она издевается надо мной, так как она не переставала ухмыляться.

– Йога... – безнадежно вздохнула я.

Не совсем искренне улыбнувшись своему «любимому» психотерапевту, я встала и поспешила выйти из кабинета. На секунду я остановилась у двери, чтобы проверить, есть ли у меня еще успокоительное и, удостоверившись в их наличии, я со спокойной душой захлопнула за собой дверь.

Я лежала в гостиной и читала Библию до трех часов ночи.

«Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь – крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Псалтырь 26:1)

Не знаю, сколько раз я перечитала эти строки, стараясь найти ответ. Я так устала от этих бесплодных попыток, что не заметила, как заснула.

И все повторилось снова.

Я помню, что лежала на правом боку. И, как всегда, была полностью парализована. Я очень хотела оглянуться, так как чувствовала, что позади меня кто-то есть. И, как всегда, было страшно.

«Нет! Нет! Отойди от меня!» – умоляла я мысленно.

В ответ чья-то рука коснулась моего левого плеча. Я почувствовала холодок по всему телу. И... от этого холодка паралич чуть отпустил, и я смогла вздрогнуть.

Через пару секунд сонный ступор прошёл, и страх начал спадать. Но я поняла, что у меня больше нет сил терпеть это. Ещё пара таких ночей, ещё всего лишь одна такая ночь, и я сойду с ума. Или шагну под поезд. Или... что угодно, лишь бы не это! Я расплакалась от отчаянья.

Выплакавшись, я решила уже не ложиться. Когда я открыла священную книгу снова, мое внимание привлекли следующие строки:

«Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей.» (Исаия 41:10)

Просидев с включённым светом до рассвета, я решила сходить в церковь.

«Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо твое есть царства и сила и слава во веки веков. Аминь.»

После того, как я помолилась и попросила прощения за все свои осознанные и неосознанные грехи, на душе стало легче. Я понимала, что душевная легкость не решит моих проблем, но все мы ищем успокоения, даже если оно временное.

После молитвы я решила поговорить с местным священником.

– Я в отчаянии святой отец. Мне кажется, я сойду с ума.

– Порой с нами происходят вещи, которые мы не в силах объяснить. Но Господь всегда на нашей стороне, и он всегда укажет правильный путь, – спокойным и обнадеживающим голосом произнёс священник.

Ах, как уверенно звучал его голос! Хотелось верить и надеяться на лучшее.

– В данном случае мне нужен не путь, мне нужен выход. Я не могу просто ждать и ничего не делать.

Он сочувственно посмотрел на меня своими небесно-голубыми глазами, и во взгляде его добрых глаз я почувствовала понимание и желание помочь.

– Я знаю одного мудрого старца, он человек от Бога. Я думаю, вам стоит найти его и рассказать ему все, что с вами происходит.

– Кто он и где я могу его найти? – обрадовавшись, спросила я.

– Его зовут Левенте. Он живет в небольшом городке, расположенном в центральной части Венгрии. Найти его будет несложно, там многие его знают— ответил святой отец.

– Левенте, значит... – с надеждой вздохнула я.

Глава 3

Синдром

Я была полна надежды, что получу нужный мне ответ и, наконец, покончу с этим безумием. В противном случае, меня бы ждал нервный срыв.

Мне не понадобилось много времени на сборы. Купив билет на ближайший рейс, уже через два дня я была в Будапеште.

Смена обстановки однозначно пошла мне на пользу. После недолгой прогулки по одной из красивейших столиц Европы ноги как-то сами завели меня в один из баров.

– Ром, пожалуйста.

– Лед? – спросил бармен.

– Да, спасибо. К сожалению, я не говорю на венгерском языке. Я ищу кое-кого. Нет? Не понимаете? – решила поинтересоваться я у бармена.

– Кого вы ищете? – спросил меня незнакомый голос, и я подпрыгнула от неожиданности.

Обернувшись, я увидела высокого, темноволосого мужчину, который обладает приятным баритоном. Его взгляд был до того пронзительным, что казалась, он старается прочесть, что у меня в душе.

– Вы меня напугали – сказала я, избегая его взгляда.

– Я не хотел, – ответил он, ухмыльнувшись и сел рядом со мной. Он пару секунд рассматривал меня, а затем спросил, как меня зовут.

– Меня зовут Милан – представилась я.

– Интересное имя, – заметил незнакомец.

– Да, его дала мне моя мама, она говорила, что Милан – это город, где сбываются мечты.

– Я этого не знал, – сказал он, улыбнувшись. Мне было сложно смотреть ему в глаза, однако, что-то в нем притягивало меня. Я чувствовала, что есть что-то общее между нами. Чувство было сильным. Странно, я ведь знаю его пару секунд.

– А как ваше имя? – спросила я его.

– Я – Мате, – наконец представился он.

– Приятно познакомиться.

– И мне очень приятно, Милан. – ответил он, пристально меня рассматривая.

– Вы – венгр? – неожиданно для себя спросила я. – Простите, вы не очень похожи на венгра.

– Я – не венгр. – ответил Мате, мило улыбаясь. – Ну а вы чем тут занимаетесь? Вы ведь не местная. И про кого вы спрашивали у бармена?

– Это немного похоже на допрос, – слегка насторожившись, ответила я.

– Мне просто очень интересно, – объяснил он мне. Значит ли это, что он чувствует то же притяжение, что и я?

– Я только сегодня прилетела, вот, вышла немного прогуляться. Говорят, Будапешт вечером особенно красив.

– Правду говорят. Если хотите, я могу устроить небольшую экскурсию, – предложил он невзначай.

– Я, если честно, не за этим приехала. Я завтра еду в Вишеград.

– Очень интересно, почему именно туда? – поинтересовался Мате.

– Как вы уже слышали, я ищу одного человека, а он живёт в Вишеграде.

Мате слегка удивился.

– Так может вам нужна помощь? Отправимся на поиски вместе, если хотите? – предложил мне Мате довольно неожиданно.

– Вы серьезно? – обрадовалась я тому, что не придется ехать одной. – Хотя, что вы, у вас, наверное, свои дела. Я сама справлюсь, спасибо.

– Я с радостью их отменю, – сказал он и снова улыбнулся.

– Это было бы здорово, – улыбнулась я в ответ.

– Милан, вы так и не ответили на мой вопрос.

– Какой вопрос? – уточнила я.

– Кого вы ищите?

– Ах да, я ищу некоего Левенте. Мне сказали, что он довольно известен в Вишеграде и найти его там не составит особого труда. Вы его знаете?

– Левенте? Вы не поверите, но где—то я это имя уже слышал. Левенте из Вишеграда. – повторил он – Могу я спросить зачем вы ищите его? – спросил он меня и в ту же секунду передумал – Я понял, слишком много вопросов, – снова улыбнулся он.

В полдень следующего дня мы были в Вишеграде. Найти антикварную лавку Левенте действительно оказалось несложно, так как в этом городе его знали абсолютно все. Мы подъехали к лавке вместе с Мате. Я заметно нервничала, но все прошло, как только мы зашли в лавку. Как же там было красиво и интересно! Меня всегда тянуло к антикварным вещам, они казались мне такими загадочными, у каждой вещицы была своя история. А лавка Левенте мне показалась волшебной, что-то необычное и таинственное ощущалось там. За прилавком стояла пышная женщина среднего возраста.

– Здравствуйте, – поздоровался с ней Мате. – Мы ищем старца Левенте.

– Его нет – ответила она, изумленно уставившись на Мате. Да, видимо его глаза никого не оставляли равнодушными. Я старалась в них не смотреть. Меня не на шутку пугал этот глубокий, пронизывающий взгляд, казалось, он читает твои мысли.

– А могу я узнать, где он? – снова спросил Мате.

– Он уехал, сказал, что хорошему другу нужна его помощь, – ответила женщина.

– Он сказал, когда вернется? – спросила я, опередив Мате.

– Он обещал вернуться вечером, просил приготовить ему ужин – ответила помощница Левенте.

– Тогда мы вернёмся попозже. До свиданья – сказала я, и мы вышли.

– Ты расстроилась? – заметил Мате, когда мы подошли к машине.

– Ждать жутко утомительно – призналась я ему.

– Кажется, я знаю, как это исправить – улыбнулся он.

Мате решил показать мне Вишеград. Этот тихий живописный городок расположился недалеко от Будапешта. Его главная достопримечательность – средневековая крепость на вершине высокого холма, одна из самых таинственных и загадочных крепостей Венгрии, вокруг которой ходит множество легенд.

Мы поднялись на самую высокую точку замка. Ведь вид сверху всегда лучше.

– Много веков назад, ещё в эпоху римской империи, здесь появилась крепость, – рассказывал Мате.

– Здесь невероятно красиво! Вид на Дунай просто фантастический!

– Видишь внизу башню? Это башня Соломона, одна из самых высоких и внушительных сооружений романского стиля, сохранившихся до нашего времени. В средние века она использовалась в качестве тюрьмы для самых именитых узников. Предание гласит, что свое название башня получила потому, что когда-то здесь был заточен король Венгрии Соломон из династии

Арпадов. А еще говорят, что в этой башне более десяти лет проживал под «домашним арестом» печально знаменитый господарь Валахии Влад Цепеш.

– Граф Дракула? – удивилась я.

– Он самый! Валашский воевода провел в крепости долгие двенадцать лет своей жизни.

– Всего двенадцать лет? Его убить было мало, он ведь был беспредельно жесток! – возмутилась я.

– О нем ходит легенда, будто он жаждал крови, так как был вампиром, – сказал Мате.

Я ухмыльнулась.

– Что такое? – спросил Мате.

– Вампир? Я не верю во все эти выдумки про вампиров, оборотней и ведьм, – ответила я.

Теперь ухмылялся Мате.

– Я бы не говорил так уверенно, ведь наш мир такой загадочный и таинственный.

– Возможно, ты прав, – ответила я с ноткой грусти в голосе, так как вспомнила, зачем я здесь. – Думаю, нам пора заканчивать нашу прогулку.

Вечером в лавку старца я пришла одна. Когда я вошла, за прилавком стоял невысокий, худощавый, седой мужчина. Он листал большую, толстую книгу. Мне показалось, он что-то искал. На секунду он остановился и поднял на меня свои серые, как пасмурное небо, глаза.

– Здравствуйте! – поздоровалась я с ним.

– Здравствуй, дитя, проходи. Чем могу помочь?

– Меня зовут Милан. Я приехала к вам по одному очень важному для меня вопросу. Мне сказали, что вы можете решить любую проблему.

– Это неправда, – улыбнувшись, сказал Левенте. – В этом мире всё может лишь Всевышний. Но если ты хочешь разобраться со своими кошмарами, то я постараюсь помочь тебе.

– Откуда вы...? – хотела спросить я, но старик перебил меня.

– Я вижу. Оно всегда рядом с тобой и нуждается в тебе.

– Кто нуждается во мне? Объясните, пожалуйста, что со мной происходит?

– Подойди ко мне, – попросил Левенте.

Он положил свою правую руку мне на сердце и несколько секунд слушал его биение. Мне стало очень тревожно, эти пару секунд ожиданий длились так долго.

– Я так и думал, – наконец произнёс старик.

– Что? Что со мной? – нетерпеливо спрашивала я.

– Сколько поколений твоего рода ты знаешь? – спросил он меня в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.